

К ПРОБЛЕМЕ ЮЖНОГО СТРУКТУРНОГО ПРОДОЛЖЕНИЯ УРАЛА

Сложность проблемы южного структурного продолжения Урала отражена эволюцией представлений выдающегося тектониста страны первой половины XX столетия А.Д. Архангельского в период 1923–1937 годов. В каждой последующей работе по этому вопросу он меняет свои взгляды, допускает различные варианты решения. Известно, что в начале, под влиянием идей патриарха отечественной геологии А.П. Карпинского о «подземных горстах», у него возникла мысль, что Устюрт представляет собой один из таких выступов кристаллического фундамента Восточно-Европейской платформы. Потому на его тектонической схеме 1923 г. на юге Урал ограничивается этой структурой. В 1932 г. он все еще придерживается мнения, что основной структурой к востоку от Каспийского моря является подземная глыба Устюрта, но при этом замечает, что новый фактический материал заставляет осторожно относиться к данной гипотезе. Однако в конце 1937 г. в совместной работе с В.В. Федькинским и Е.Н. Люстихом, анализируя гравиметрическую карту страны, приходит к выводу, что Урал и Донецкий бассейн принадлежат к единой складчатой системе, полукольцом охватывающей с востока и юга Восточно-Европейскую платформу. До конца своей деятельности А.Д. Архангельский искал правильное решение, колеблясь между возможными вариантами. Но в последней публикации, вышедшей в 1941 г., уже после его смерти, излагается окончательный вывод о сопряженности Урала с Донбассом. Это настолько очевидно, считал он, что сомневаться в этом трудно.

Н.С. Шатский — один из авторитетных тектонистов страны, в работе 1937 г. соглашается с А.Д. Архангельским о продолжении Урала к западу на соединение с Донбассом, но не исключает и связи с погребенными герцинскими сооружениями Северного Кавказа.

А.П. Карпинский на старых тектонических схемах конца XIX века Урал доводил только до южной оконечности Мугоджар. Простираение Тянь-Шаня им было продолжено на соединение с Донецким бассейном. Впоследствии взгляды этого исследователя изменились, и он стал связывать Тянь-Шань через Султан-Уиздаг с Уралом. Известно также, что структурное единство Урала и Тянь-Шаня на основе геофизических и геологических материалов в середине прошлого столетия обосновывалось многими исследователями: Б.А. Петрушевским, А.А. Богдановым, А.А. Прониным, А.А. Абдулиным и другими, указывающими не

только на структурные, но и на формационно-литологические идентичности. Они утверждали, что четко выраженные магнитные и гравитационные аномалии меняют свои простирания с субмеридиональных на юго-восточные от Мугоджар к северо-западным отрогам Тянь-Шаня.

Существует еще одна точка зрения, которую предложил А.Л. Яншин — выдающийся отечественный тектонист, авторитетный исследователь геологии Приаралья и Каргалинских гор. Согласно его взглядам Уральское горное сооружение затухает в Прикаспийской впадине, сменяясь периклинальными прогибами, которые постепенно по мере продвижения на восток удлиняются в южном направлении. Он пишет: «Изучение унаследованной складчатости показывает, что основные структурные элементы Урала, погружаясь под мезозой и третичные осадки, не заворачивают ни на юго-запад — навстречу Донбассу, ни на юго-восток — направляясь к Тянь-Шаню, а продолжают до самого своего затухания более или менее меридионально» [Яншин, 1951].

Итак, три точки зрения на южное продолжение Урала. Три светила отечественной геологической науки, обладающие широчайшими знаниями и гениальностью предвидения в решении сложнейших тектонических задач. Так в чем же в этом случае, на уровне знаний тех лет каждый из них был прав и в чем, если учитывать современные материалы, ошибался.

Нам представляется, что частичное решение заявленной проблемы возможно при условии использования обоснованной типизации районирования передовых прогибов, обрамляющих Восточно-Европейскую платформу с востока и юга. Эти дислокации представляют собой единую структурную дугу, состоящую из двух сочленяющихся под тупым углом ветвей: восточной и южной. Восточная ветвь представлена Предуральским передовым прогибом, а южная — двумя параллельными отрезками: северным и южным. Первый из них выражен дислокациями п-ова Бузачи и Каракулевско-Смушковой зоны на востоке, переходящими к западу в Преддонецкий, а затем в Припятский прогибы. Южный отрезок состоит из Предкавказского на востоке, к западу сменяется Предкрымским, а потом Преддобруджским прогибом. Восточная и южная ветви объединяются Прикаспием.

Как известно, линейные депрессии, пограничные между платформой и складчатыми областями, называют передовыми, краевыми, либо предгор-

ными прогибами. Ю.В. Казанцев и А.Р. Гумерова в 2008 г. предложили районирование данных структур осуществлять на основе согласования особенностей строения со сменой фаций вкост их простирания. В этом случае целесообразно вести речь о трех структурно-фациальных зонах: краевой (либо внешней), соседствующей с окраиной платформы, предгорной (либо внутренней), пограничной со складчатой областью, и центральной (либо срединной), располагающейся между ними. За всей депрессией закрепить название передовой прогиб. Такие изменения в терминологии и районировании рассматриваемых структур вполне целесообразны. Потому далее по тексту будем применять предложенную схему.

Излагаемый ниже материал отражает взгляды автора на структурное сочленение палеозойских передовых прогибов, обрамляющих Восточно-Европейскую платформу с востока и юга, и в конечном итоге — на дискутируемый многие десятилетия вопрос о южном продолжении Урала.

Предуральский передовой прогиб простирается с севера на юг, от Баренцева до Каспийского моря более чем на 2000 км, имея в среднем ширину 25–80 км. Местами (бассейн р. Печоры) он расширяется почти до 400 км, а на отдельных участках (район хр. Каратау), напротив, резко сужается и даже полностью исчезает. Поперечными структурами Каратау и Полуодова кряжа, а также Косьвинско-Чусовской седловиной он разделен на четыре впадины (с севера на юг): Печорско-Воркутинскую, Соликамскую, Юрюзано-Сылвинскую и Бельскую. Особенности строения и истории развития Предуральского передового прогиба освещены нами довольно полно в монографиях 1982–2006 гг. Было показано, что в Предуралье отчетливо проявлена чешуйчато-надвиговая тектоника (рис. 1, 2), а вещественное выполнение представлено определенными типами осадков, включающих закономерно сменяющийся по латерали ряд фаций: рифовую — депрессионную — молассу (рис. 3).

К югу Предуральский прогиб в структурном отношении прослеживается как Актюбинское Предуралье, затем Примугоджарье, которые имеют близкое к меридиональному простирание. Примугоджарье, поворачивая на юго-запад в районе Ширкалинского свода, сменяется Южно-Эмбенской структурной областью субширотного простирания. Восточный борт Прикаспийской впадины обычно и выделяют под только что перечисленными названиями. Как это предполагается показать, они последовательно наращивают к югу предгорное крыло Предуральского прогиба.

Изучение рассматриваемых структур активно велось с 50-х годов прошлого века с применением

разведочного бурения в комплексе с сейсморазведкой. Результаты работ изложены в многочисленных публикациях [Демчук, Шахиджанов, 1962; Замаренов, 1970; Бакиров, 1983; Гарецкий, 1972; Тунгатаров, 1990 и многие другие]. Вариант внутреннего строения отражен схемой тектоники восточного борта Прикаспийской впадины, составленной К.Х. Бакировым. С севера на юг он выделяет: Актюбинское Предуралье и Енбекское поднятие, Остансукский прогиб с Темировским поднятием, Ширкалинский свод с Букембайской и Тандыкольской крупными вершинами (рис. 4).

Характерной особенностью строения Актюбинского Предуралья является наличие системы региональных надвигов субмеридионального простирания с закономерной приуроченностью к ним западных крыльев линейных антиклиналей. Складки обычно асимметричные, с более крутыми принадвиговыми крыльями и пологими — противоположными (рис. 5).

Граница Прикаспийской впадины с Мугоджарской складчатой системой проходит по Сакмаро-Кокпектинскому надвигу. Впервые на его надвиговую природу обратил внимание еще в 1935 г. В.Е. Руженцев, а по материалам сейсморазведки в 1969 г. подтвердил Ф.И. Жалыбин. Вообще же надвиговые дислокации установил здесь А.Л. Яншин в 1932 г. при исследовании Каргалинских гор. Впоследствии на развитие надвигов в линейных палеозойских складках Актюбинского Предуралья и Остансукского прогиба указывали П.Я. Авров, А.К. Замаренов, В.М. Пилифосов и др. На Ширкалинском своде надвиговая природа складок установлена впервые на Жанажол-Синельниковской структуре К.Х. Бакировым. К востоку от ст. Кандагач выявляются антиклинальные зоны, приуроченные к западному Примугоджарью. Здесь структурно-поисковое и глубокое разведочное бурение проводилось на Изембетской, Кокпектинской, Теректысайской и других площадях. Между Изембетом и Кокпектами проведены широтные профили структурно-поисковых скважин. Восточный конец захватывает складки, расположенные у главного надвига Мугоджарского антиклинория, а западный доходит до солянокупольной структуры Мортук (рис. 6).

Наиболее крупные надвиги этого района — Ащисайский и Сакмаро-Кокпектинский. По ним флишевые отложения карбона и верхнего девона надвинуты на пермские молассовые осадки. Скважиной Г-6 Изембетской площади вскрыты наиболее древние среднедевонские роговообманковые сланцы, а на площади Кокпекты скважиной Г-32 пройдены фаменские отложения, датированные находками фауны [Тунгатаров, 1990].

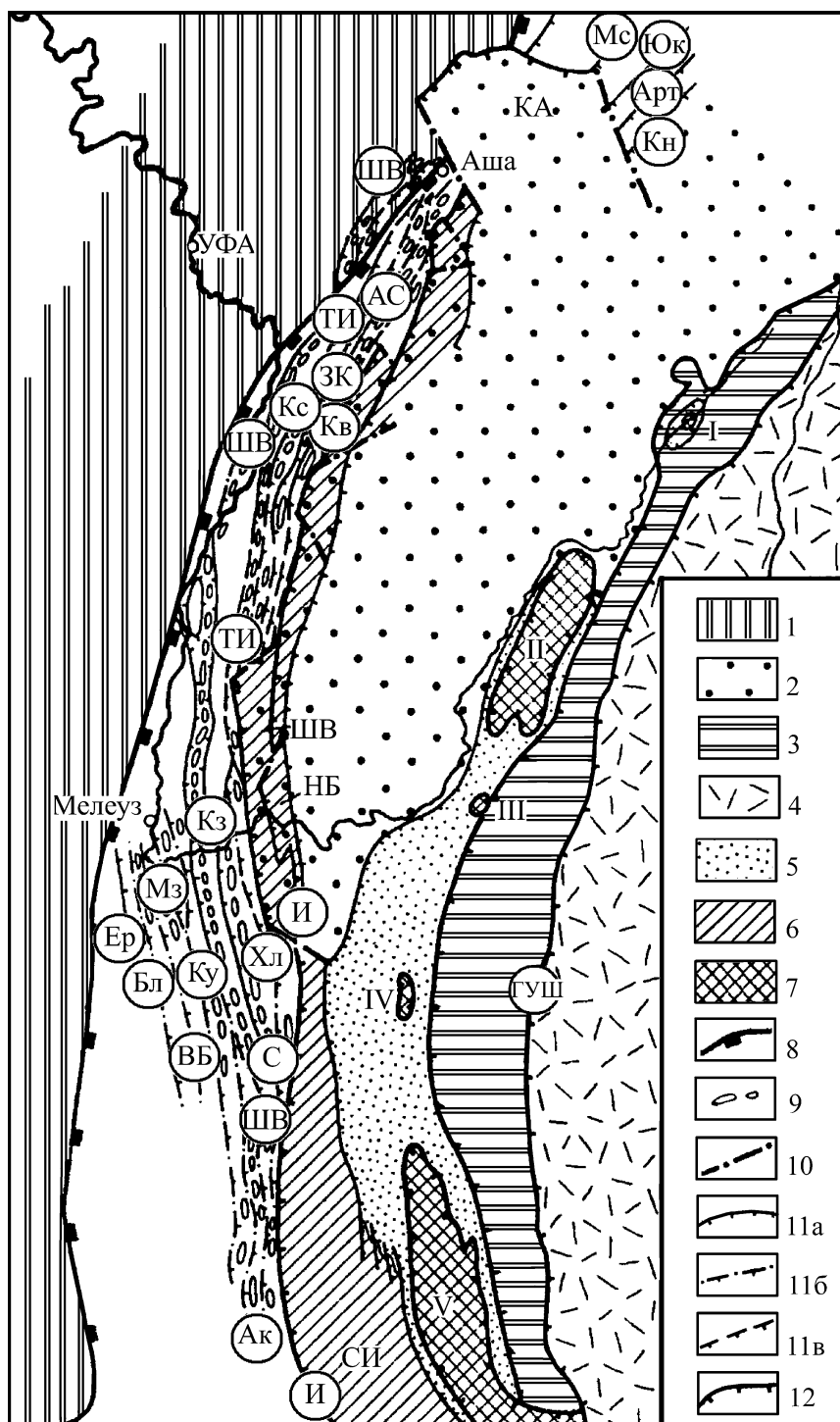

Рис. 1. Структурная схема Бельской впадины и сопредельных районов. По Ю.В. Казанцеву [1984]

Условные обозначения: 1 — Восточно-Европейская платформа; 2 — Башкирский антиклинорий (КА — Каратауский аллохтон); 3 — зона Уралтау; 4 — Магнитогорский синклиорий; 5 — область распространения флиша зилаирской свиты (D_3-C); 6 — тектонические пластины передовых складок Урала: НБ — Нугушко-Биккузинская, СИ — Сакмаро-Икская, ШМ — Шидинско-Мурадымовская; 7 — шарьяжи: I — Тирлянский, II — Кракинский, III — Малосуреньский, IV — Зилаирский, V — Сакмарский; 8 — западная граница Предуральского прогиба; 9 — фронтальные антиклинали; 10 — сдвиги; 11 — надвиги установленные (а), выявленные геофизическими методами (б) и предполагаемые (в): Ак — Активный, Арт — Артинский, АС — Архлатышко-Саитбабинский, Бл — Белоглинский, ВБ — Восточно-Белоглинский, Ер — Ермолаевский, ЗК — Зилимско-Красноусольский, И — Ибрагимовский, Кв — Ковардинский, Кз — Кинзебулатовский, Кн — Казанский, Кс — Кисындинский, Ку — Кузбековский, Мз — Мелеузский, Мс — Месягутовский, С — Саратовский, ТИ — Табынско-Иштугановский, Хл — Хлебодаровский, ШВ — Шиханско-Волостновский, Юк — Юкаликулевский, ГУШ — Главный Уральский шов; 12 — фронтальные зоны тектонических пластин и покровов

Особый интерес представляет геология Ширкалинского свода. Именно здесь структуры меняют свое простирание, постепенно заворачивая к западу. В пределах Тамдыкольской вершины этого свода выделяются надвиги северо-западного про-

стирания, важнейшими из которых с запада на восток являются: Кожасайский, Урихтауский, Жанажольский и Алибекмолинский (рис. 7).

Составленные по данным бурения (трест «Актюбнефтеразведка») разрезы подтверждают при-

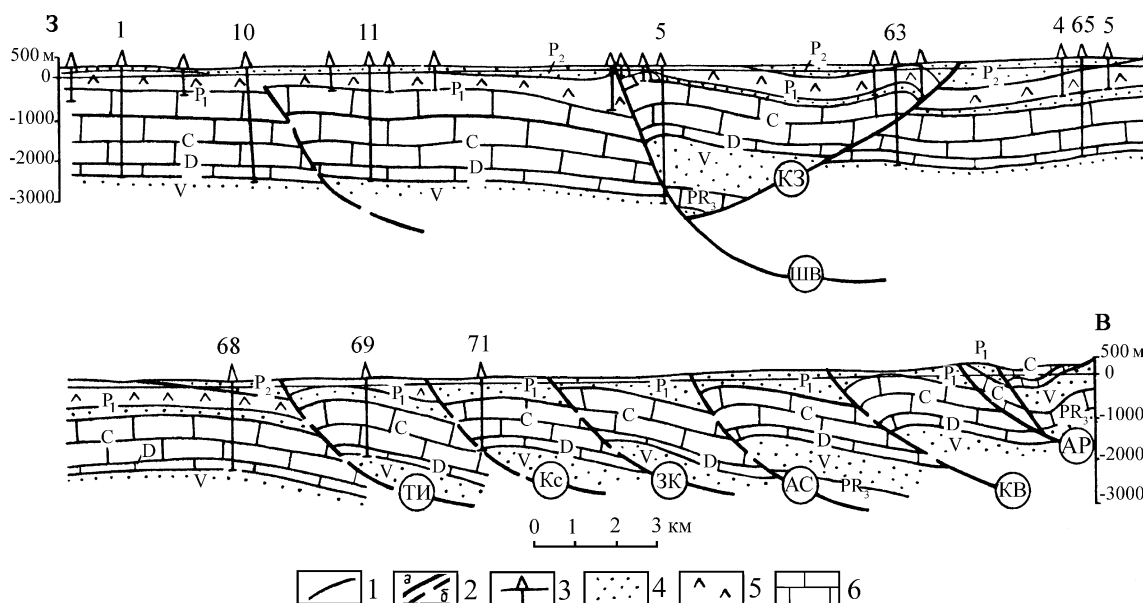

Рис. 2. Геологический разрез через Бельскую впадину на широте г. Стерлитамака

Условные обозначения: 1 — стратиграфические границы; 2 — надвиги установленные (а) и предполагаемые (б); ШВ — Шиханско-Волостновский, Кз — Кинзебулатовский, ТИ — Табынско-Иштугановский, Кс — Кисындинский, ЗК — Зилимско-Красноусольский, АС — Архлатышко-Сайтбабинский, КВ — Ковардинский, Ар — Арпаровский; 3 — скважины; 4-6 — отложения: 4 — преимущественно терригенные, 5 — гипсо-ангидритовые, 6 — карбонатные

СИСТЕМА	ОТДЕЛ	ИНДЕКС	ЛИТОЛОГИЯ	МОЩНОСТЬ, М	ЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ			
ПЕРМСКАЯ	ВЕРХ.	MZ		0-450	конгломераты, песчаники, алевролиты, аргиллиты			
		P ₂		3000	красноцветная моласса, внизу с прослоями карбонатов			
КАМЕННО-УГОЛЬНАЯ	СРЕД. ВЕРХ.	P ₁		1500-3000	гипсы, ангидриты, соли с прослоями терригенных молассовых образований			
		C ₃		300-2000	рифовые известняки	глинистые известняки, мергели, доломиты	моласса	аргиллиты, алевролиты, песчаники, конгломераты
		C ₂		400-500	известняки, доломиты, в нижней половине с прослоями аргиллитов и алевролитов			

Рис. 3. Прогибные фации палеозоя Бельской впадины Предуральяского прогиба (согласно стратиграфической шкале 1993 г.)

надвиговый характер антиклинальных складок, представленных типичными платформенными отложениями карбона.

Букембайская вершина, расположенная юго-западнее Тамдыкольской, приурочена к региональному Жаркамысскому надвигу, прослеживающемуся в северо-западном направлении вдоль всего Шаркалинского свода. К этому надвигу приурочена полоса антиклинальных принадвиговых складок. В юго-восточной части названного свода выделена серия чешуйчатых надвигов также северо-западного простирания, среди которых наиболее известными являются Торткольский и Терескенский. Они дислоцировали только породы осадочного чехла. Аллохтон Терескенского надвига сложен мощной (более 4000 м) толщей песчано-глинистых отложений девона – нижнего карбона. Фронтальная складка его надвинута на преимущественно карбонатную толщу отложений карбона и ассельского яруса нижней перми (мощность 2080 м), которая, в свою очередь, находится в Торткольском аллохтоне. Фронтальная часть последнего образует валообразное поднятие, прослеженное сейсморазведкой на расстояние около 50 км.

Юго-западнее располагается Бузачинский свод, который, вероятно, продолжается под северо-восточной частью дна Каспийского моря. По данным В.И. Попкова [1992], локальные поднятия Бузачинского полуострова группируются в несколько субширотных приразломных антиклинальных валов (рис. 8). Они слагают крупную дугообразную зону надвигов, имеющую протяженность более 300 км. Эта зона очерчивает границу распространения складчатого пермско-триасового комплекса пород и соответствует крупному тектоническому шву, разделяющему разновозрастные блоки фундамента. В доюрском комплексе пород происходит выполаживание надвигов к югу. Локальные структуры имеют линейную, реже брахиантиклинальную форму с крутыми северными и пологими южными крыльями.

Итак, в восточной части Прикаспийской впадины отчетливо проявлена чешуйчато-надвиговая тектоника, в большинстве ориентированная в уральском направлении на востоке и донбасском на юго-западе. Смена простираний дислокаций с меридионального на субширотное происходит в пределах Южно-Эмбенской области, юго-западнее продолжается в пределах Бузачинского свода, а затем — под северо-восточной частью дна Каспийского моря. Как видим, по особенностям строения Актюбинское Предуралье, Примугодзарье и Южно-Эмбенские, затем Бузачинские дислокации представляют собой предгорную часть Прикаспийского прогиба. Об этом свидетельствует и их формационный состав.

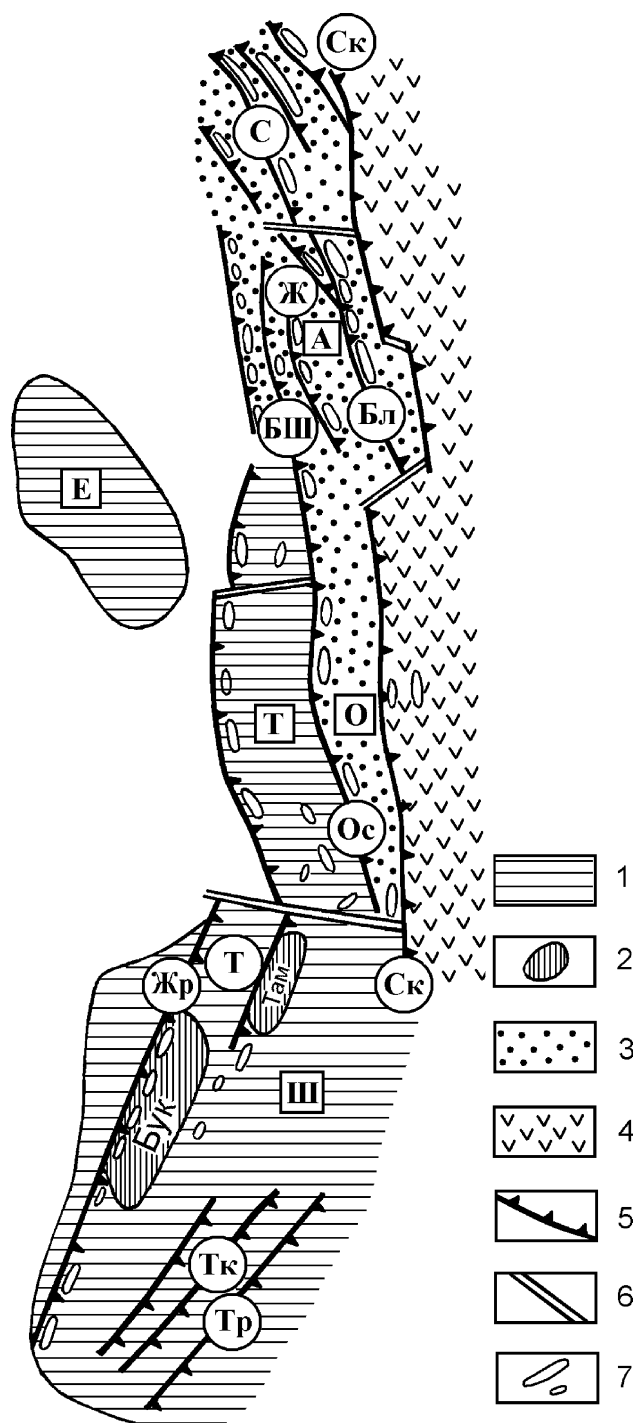

Рис. 4. Схема тектоники восточного борта Прикаспийской впадины. По К.Х. Бакирову [1983]

Условные обозначения: 1 — крупные поднятия: Е — Ембекское, Т — Темирское, Ш — Ширкалинский свод; 2 — вершины Ширкалинского свода: Бук — Букембайская, Там — Тамдыкольская; 3 — крупные прогибы: А — Актюбинского Предуралья, О — Останукский; 4 — западная зона Уральской складчатой системы; 5 — надвиги: Ск — Сакмаро-Кокпектинский, С — Синтасский, Бл — Белогорский, Ж — Жилинский, Бш — Биштамакский, Ос — Останукский, Т — Тамдыкольский, Жр — Жаркамысский, Тк — Торткольский, Тр — Терескенский; 6 — свдвиги; 7 — локальные складки

По данным П.Я. Аврова, З.Е. Булекбаева, Л.Г. Космачевой [1962], стратиграфический разрез верхнепалеозойских отложений Актыбинского Предуралья хорошо сопоставим с таковым Предуральского

прогиба. Он сложен отложениями карбона, нижнепермскими осадками сакмарского, артинского и кунгурского ярусов, а также образованиями верхней перми. Это переслаивание глин, аргиллитов,

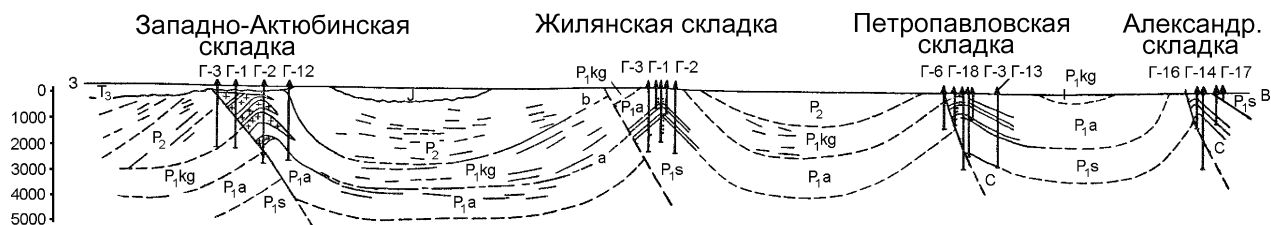

Рис. 5. Геолого-сейсмический профиль через складки Актыбинского Предуралья. По П.Я. Аврову, З.Е. Булекбаеву, Л.Г. Космачевой [1962]

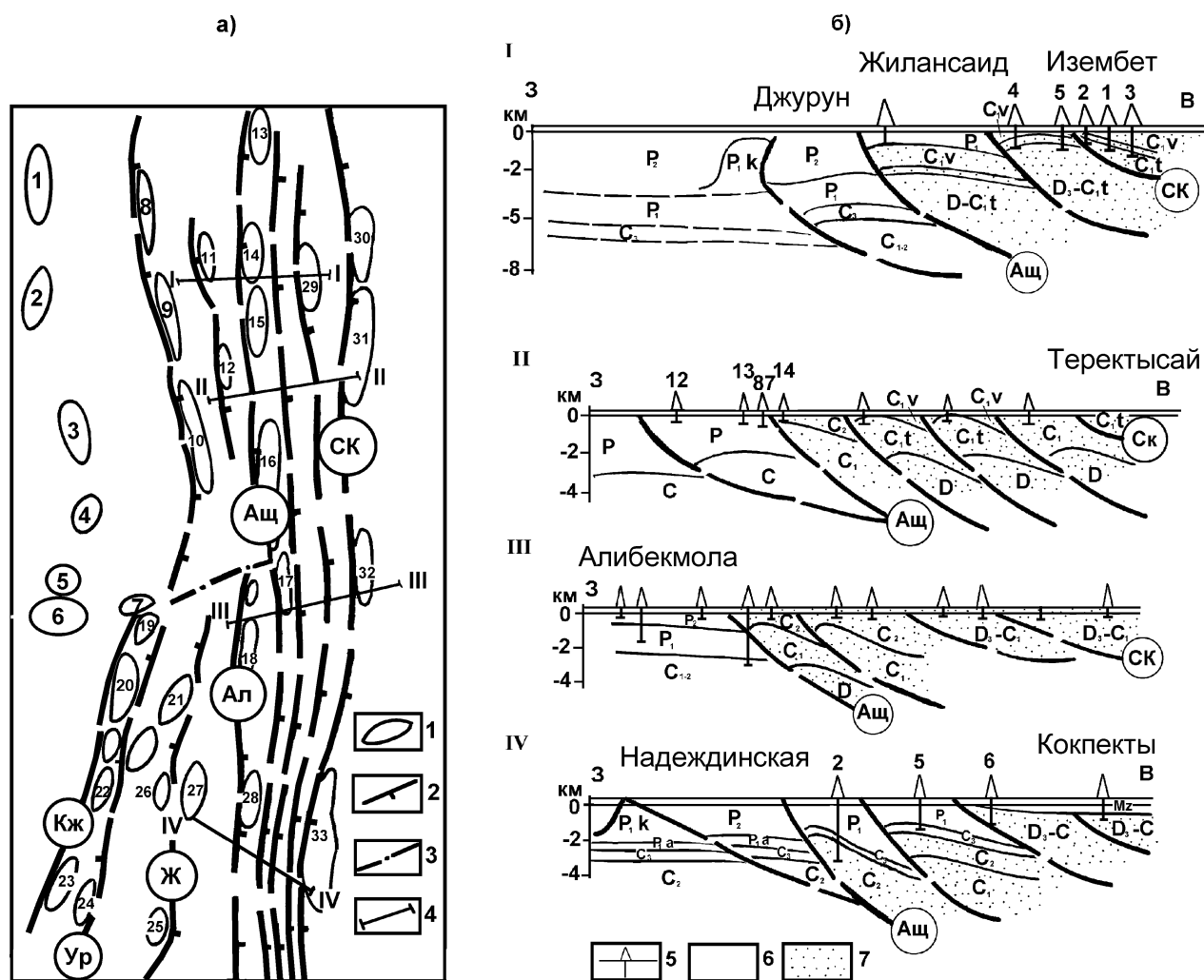

Рис. 6. Схема размещения надвигов и фронтальных складок (а) и геолого-сейсмические разрезы (б) на территории западного Примугоджарья. По К.Б. Тунгатарову [1990] с дополнениями

Условные обозначения: 1 — антиклинали (1 — Сев. Аккудук, 2 — Аккудук, 3 — Аккум, 4 — Арансай, 5 — Бозоба, 6 — Кенкияк, 7 — Мортук, 8 — Байжарык, 9 — Сев. Остансук, 11 — Джурун, 12 — Пасмурная, 13 — Жарыкская, 14 — Жилансайд, 15 — Сарыоба, 16 — Карнакская, 17 — Кумжарган, 18 — Алимбекмола, 19 — Юж. Мортук, 20 — Урихтау, 21 — Жанажол, 22 — Кожасай, 23 — Жанатан, 24 — Куантай, 25 — Александровская, 26 — Синельниковская, 27 — Надеждинская, 28 — Солончаковая, 29 — Изембет, 30 — Ильинская, 31 — Теректысайская, 32 — Каиршактыкольская, 33 — Кокпектинская); 2 — надвиги (Ащ — Ащисайский, СК — Сакмарско-Кокпектинский); 3 — сдвиги; 4 — линии разрезов; 5 — скважины; 6 — платформенные отложения; 7 — флиш

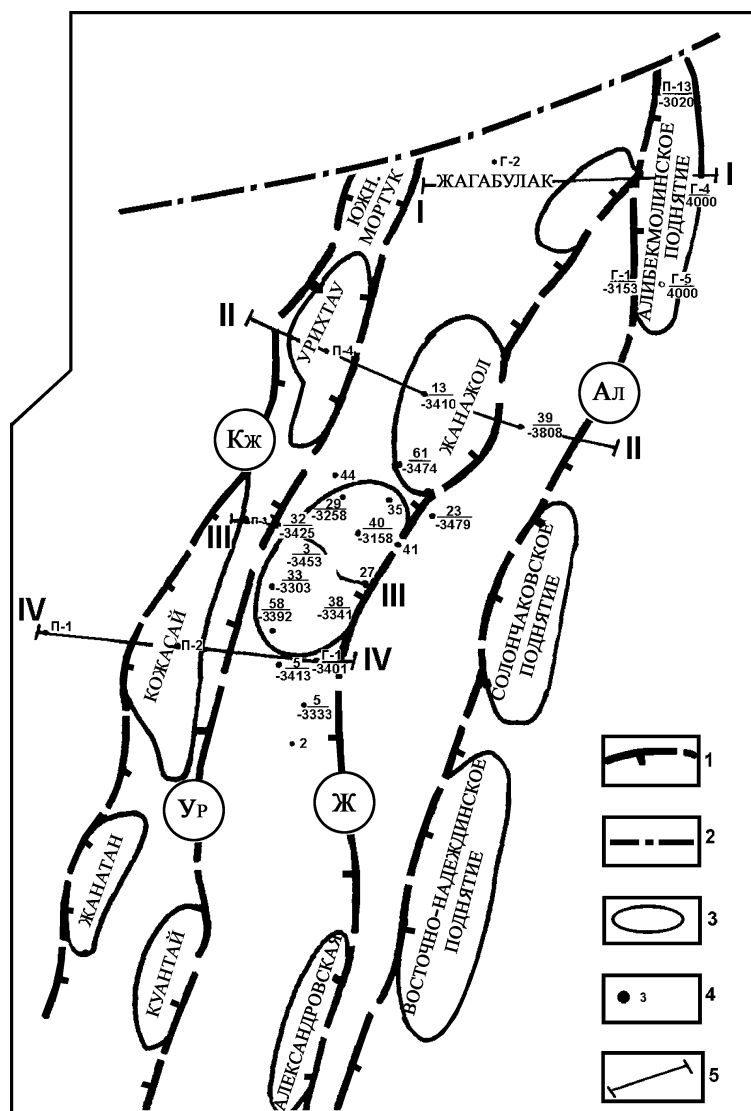

Рис. 7. Схема структуры Тамдыкольской вершины Ширкалинского свода востока Прикаспия. По К.Х. Бакирову [1983]

Условные обозначения: 1 — надвиги; 2 — сдвиги; 3 — своды структур; 4 — скважины; 5 — линии разрывов

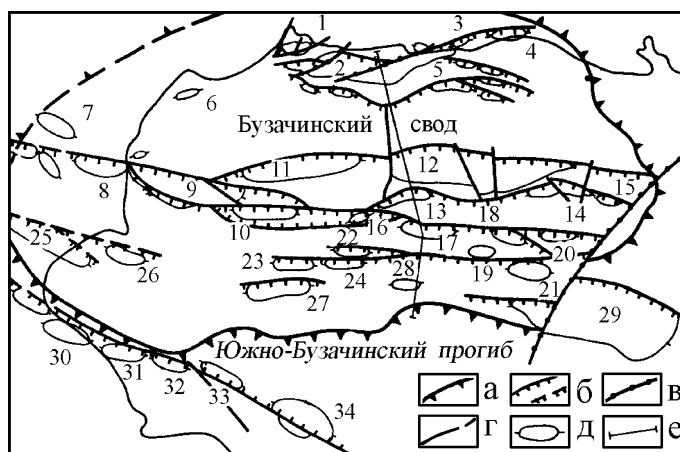
нистые песчаники верхней части того же яруса. Кунгурский ярус, вскрытый скважинами глубокого бурения на Западно-Актюбинской и Актюбинско-Биштамакской складке, представлен тремя преимущественно хомогенными пачками: нижней — ангидрито-терригенной, средней — сульфатно-галогенно-терригенной и верхней — терригенной. В составе верхнепермских отложений широко развиты пестроцветные отложения. Как считает Н.В. Неволин [1962], верхнепалеозойские отложения Актюбинского Предуралья по фациальному составу и тектоническому строению являются типичными для передовых прогибов. Но далее он справедливо уточняет, что краевой прогиб Актюбинского Предуралья не обычный. Он в структурном отношении представляет собой краевую предгорную область. Восточнее Сакмарско-Кокпектинского и южнее Южно-Эмбенского надвигов развита флишевая формация (зилаирская или изембетская свита). Западнее и севернее их распространены платформенная среднекаменноугольная карбонатная и терригенно-карбонатная формации. Выше по разрезу они сменяются сакмаро-артинской морской молассой

песчаников и алевролитов карбона; песчано-глинистая толща с подчиненными прослоями мелкогалечных конгломератов и гравелитов нижней части артинского яруса перми; конгломераты и грубозер-

и кунгурской соленосной формацией. Сохранилась красноцветная моласса верхней перми — триаса. Сравнивая разрезы отложений, слагающих западное Примугоджарье и Южно-Эмбенское поднятие,

Рис. 8. Тектоническая схема п-ова Бузачи. По В.И. Попкову [1992]

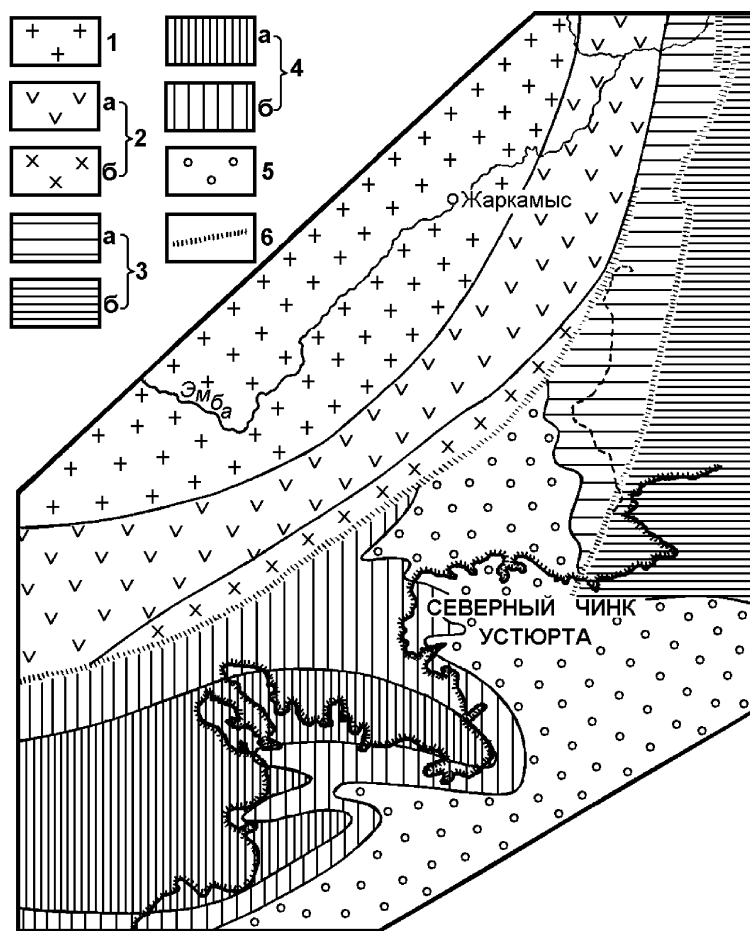
а — границы Бузачинского свода; б — надвиги уверенные и предполагаемые; в — сдвиги; г — прочие разрывы; д — платформенные антиклинали: 1 — Арман, 2 — Каламкас, 3 — Каратурун-море, 4 — Суюкты, 5 — Каратурун, 6 — Култай, 7 — Бузачи-море, 8 — Каражанбас-море, 9 — Каражанбас, 10 — Жалгизтобе, 11 — Северные Бузачи, 12 — Жаманорпа, 13 — Северная Бесоба, 14 — Акорпа, 15 — Жалзак, 16 — Жапалак, 17 — Бесоба, 18 — Кинькты, 19 — Жарылгас, 20 — Аирсор, 21 — Северный Кызан, 22 — Северный Тасбас, 23 — Западный Тасбас, 24 — Тасбас, 25 — Долгинец, 26 — Северный Долгинец, 27 — Алатюбе, 28 — Западный Кызан, 29 — Кызан-Акшимура, 30 — Торлун-море, 31 — Западный Торлун, 32 — Торлун, 33 — Акмола, 34 — Кошак; е — линия сейсмического профиля

П.Я. Авров и др. [1962] уверяют, что палеозойские осадки и в том и в другом случае выражены одними и теми же формационными типами.

К северо-западу от Южно-Эмбенского поднятия так же, как и в западном Примугоджарье, протягивается зона, для которой характерно наличие зачаточных соляных куполов. Потому эти авторы логично заключают: «В итоге рассмотрения стратиграфии и фаций отложений, слагающих западное Примугоджарье и Южно-Эмбенское поднятие, а также их тектонического строения можно сделать вывод, что складки западного Примугоджарья, погружаясь на юг, непосредственно соединяются со складками Южно-Эмбенского поднятия или кулисообразно заходят за них, образуя таким образом единую тектоническую зону, окаймляющую Прикаспийскую впадину с востока и юго-востока» (стр. 68). Это положение запечатлено на рис. 9.

Рис. 9 отражает не только пространственное размещение структурных элементов, но и согласующихся с ними формационных комплексов, типичных для передовых прогибов, их предгорных (внутренних) зон. Хорошо выражена смена простирания структурно-формационных зон с меридионального на субширотное.

Рассматривая общие черты строения Прикаспия, Е.Е. Милановский [1987] сжато, но предельно точно акцентирует внимание на особенностях его состава и строения. Пермские отложения Прикаспийской впадины им расчленяются на три комплекса: ассельско-артинский, кунгурский и верхнепермский. Первый в северном и северо-западном обрамлении впадины представлен карбонатной толщей, состоящей из мелководных известняков и доломитов. Вдоль северного борта впадины прослеживаются барьерные рифовые массивы, зародившиеся в средне-раннекаменноугольное время. «В северо-восточном углу Прикаспийской впадины раннепермская рифовая гряда поворачивает к северу и смыкается с одновозрастной грядой барьерных рифов, вытянутой вдоль борта Предуральского краевого прогиба. Во внутренней части впадины мощные мелководные карбонатные отложения замещаются маломощными (первые сотни метров) глубоководными карбонатно-кремнистоглинистыми отложениями, очевидно накапливавшимися в условиях ее некомпенсированного погружения. На северо-востоке, близ Оренбурга, в нее «вливалась» узкая глубоководная осевая зона Предуральского краевого прогиба, а на востоке маломощные депрессионные осадки замещались

значительно более мощными терригенными молассовыми отложениями внутренней зоны самого южного (примугоджарского) участка Предуральского прогиба» (с. 196). Все это, несомненно, соответствует действительности.

Рис. 9. Схема основных фациальных типов и структурных элементов палеозоя Южно-Эмбенского района. По Р.Г. Гарецкому, А.Е. Шлезингеру, А.Л. Яншину [1962]

Условные обозначения: Русская платформа: 1 — зона относительно глубокого залегания отложений палеозоя (подсолевые породы) — Прикаспийская синеклиза; 2 — краевая зона относительно приподнятого залегания палеозоя (а — с развитием соленосного комплекса кунгура, б — без соленосного комплекса кунгура). Герцинская складчатая область: 3 — Уральская складчатая система (а — зона Уралтау, б — зона развития граувакковых формаций верхнего девона — нижнего карбона зилайского типа, перекрытых мощными толщами верхнепалеозойских моласс южного периклинального прогиба Урала); 4 — субширотная складчатая система (а — центральная часть Мынсуалмасского антиклинория, б — периферийная часть Мынсуалмасского антиклинория с развитием граувакковых толщ верхнего девона — нижнего карбона зилайского типа); 5 — зона развития мощных толщ граувакковых формаций верхнего девона — нижнего карбона зилайского типа, разделяющая субмеридиональные герциниды Урала от субширотных герцинид; 6 — глубинные структурные швы

В изложенном ракурсе есть все основания полагать, что Прикаспийская впадина представляет собой крупную сдвоенную депрессию (передовой прогиб), образовавшуюся при погружении юго-восточного угла Восточно-Европейской платформы в результате скупивания аллохтонных масс, поступающих с двух разнонаправленных складчатых областей. Одна из них размещалась на востоке, другая — на юге.

Итак, предгорное крыло Предуральяского прогиба к югу наращивается Актюбинским Предуральем, затем Примугоджарьем и, наконец, структурами районов Южно-Эмбенского и п-ова Бузачи. Особое значение имеет структурное положение и формационный состав Каракулевско-Смушковских дислокаций (рис. 10), являющихся предгорной зоной Прикаспийского прогиба на юго-западе и кряжа Карпинского еще западнее. По сути дела — это связующее звено Предуралья, Прикаспия и Преддонбасса. Чешуйчато-надвиговое строение и вещественное выполнение этих дислокаций не вызывают сомнений в том, что они представляют собой предгорную зону передового прогиба.

Все сказанное выше позволяет констатировать, что:

А.Д. Архангельский правильно наметил связь Урала с Донбассом. Приведенный нами выше материал показывает, что такая связь действительно существует, но только для районов передовых прогибов: Предуралья, Прикаспия и Преддонбасса. Однако в то время о существовании Предднепровского передового прогиба он знать не мог, так как последний был признан только после 1941 г. Позже

в пользу наличия данной структуры решение утвердилось, и уже к началу шестидесятых годов прошлого столетия Н.М. Страхов [1962] не сомневался, что: «Между платформой и складчатыми сооружениями длинной лентой от крайнего севера Урала до крайнего его юга и отсюда через низовья Эмбы и Урала к Астрахани протягивалась предгорная, интенсивно прогибавшаяся депрессия (Vortiefe), на западе переходившая в Предднепровскую» (с. 371). Эту точку зрения позже высказывали, развивали либо поддерживали и другие исследователи. Что же касается складчатых областей — Урала и Донбасса, то сейчас очевидно, что они практически не сопоставимы. Достаточно сказать, что для Урала своеобразной «визитной карточкой» являются гипербазитовые пояса. По развитию гипербазитов Урал вообще занимает первое место среди складчатых областей мира. В Донбассе же эти породы практически отсутствуют. Не сопоставимы и магматизм, полезные ископаемые, метаморфизм и пр.

А.П. Карпинский соединял Урал с Тянь-Шанем и был бы целиком прав, если бы ограничился зоной восточного склона Урала. Но в то время серпентинитовый меланж Главного Уральского разлома не был известен и так основательно как сейчас изучен. Не мог он знать и о его погребенном продолжении далеко к югу, вдоль Сакмаро-Кокпектинского надвига, который также был выявлен бурением в последующие годы. Не был определен и меланж Султан-Уиздага, являющийся юго-восточным продолжением Главного Уральского надвига и направляющийся к юго-западу, в сторону Тянь-Шаня. Подтверждением Урало-Тянь-Шаньской структурной

Рис. 10. Сейсмогеологический разрез через зону сочленения Восточно-Европейской и Скифской платформ. По В.Э.-Г. Бембееву, В.П. Климашину, С.С. Скрощкому [1985]

Условные обозначения: 1 — плоскость надвига кряжа Карпинского; 2 — отражающие горизонты; 3 — разрывные нарушения; 4 — карбонатная толща среднего — нижнего карбона; 5 — метаморфизованные отложения кряжа Карпинского; 6 — молассовые отложения верхнего карбона; 7 — соленосные отложения кунгура; 8 — терригенные отложения среднего карбона

связи является и работа В.А. Шапиро [1988], обнаружившего трансконтинентальную аномалию электропроводности, представляющую собой активную в настоящее время тектоническую зону, соединяющую Башкирскую и Буткинскую аномалии Урала с таковой Тянь-Шаня (Узбекистан).

А.Л. Яншин, несомненно, правильно показал существование периклинального прогиба в южной оконечности Урала. Но, на уровне современных знаний, это не вызывает сомнений для центральной его части. По его мнению, герцинская складчатая структура Урала в южном направлении погружается и затухает, а краевой прогиб здесь значительно расширяется, располагаясь на южном продолжении уральских зон, которые севернее в верхнепалеозойское время представляли собой поднятия. Сейчас нам представляется доказанным, что Предуралье — самая западная структура Уральской складчатой области, а не весь Урал, в конечном счете, продолжается Преддонбассом. Этот исследователь в Предуральский передовой прогиб не включает Актюбинское Предуралье на основании того, что находит его несопоставимым с Ишимбайским. Первое он отнес к складчатой зоне, а второе — к передовому прогибу. Они действительно не идентичны. Это выяснилось сейчас, когда трехзональное структурно-вещественное районирование Бельской впадины южной части Предуральского прогиба структурно и формационно обосновано. В таком случае, как Ишимбайское, так и Актюбинское Предуралье являются составными частями Предуральского передового прогиба. Но первое относится к краевой его зоне, а второе — к предгорной. Антиклинорий Уралтау, как это уверенно предполагал названный исследователь, на широте г. Актюбинска погружается к югу под молодые осадки. В начале статьи мы привели мнение Н.С. Шатского о возможной связи Урала с погребенными герцинскими сооружениями Северного Кавказа. Такое предположение имеет право на существование. Мы рассматриваем его в совершенно ином варианте. Представляется, что Транскавказская меридиональная зона, сложенная докембрийско-палеозойскими образованиями, простирающаяся с севера на юг через весь центральный сектор Кавказа от Манычского прогиба до Дзирульского выступа включительно, является тектонически перемещенным блоком южной оконечности Урала, некогда занимавшим и территорию Каспийского моря. Характер такой связи обосновывается современными знаниями по сравнительному анализу вещественного состава рассматриваемых объектов, особенностям их тектоники и определяется геодинамическим режимом в целом Кавказского региона. Что же касается восточного склона Южного Урала, то на уровне современной

изученности соединение его с Тянь-Шанем представляется вполне вероятным.

Итак.

1. Точка зрения на структурное сочленение Предуралья с Прикаспием и далее к западу с Преддонбасским прогибом достаточно убедительна. Их связь хорошо обосновывается не только данными геофизики, но и структурными и формационными материалами. Они по составу, строению и возрасту формирования идентичны. Однако образующие их Донбасс и Урал не сопоставимы.

2. Центральная часть Урала заканчивается на юге периклинальным прогибом с молассой. Возможно, сейчас она прослеживается на Кавказе в виде Транскавказского аллохтона, сложенного толщами палеозоя и верхнего докембрия в формациях, сопоставляющихся с одновозрастными образованиями Уралтау.

3. Наиболее активная в палеозое складчатая зона восточного склона Урала, та, которую раньше называли эвгеосинклиналью, направляется на восток, к Тянь-Шаню. Вероятно, Главный Гипербазитовый пояс Урала обнажается к югу в области Султан-Уиздага, где также развит типичный серпентинитовый меланж уральского типа.

Литература:

Авров П.Я., Булекбаев З.Е., Космачева Л.Г. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности восточного и юго-восточного обрамлений Прикаспийской впадины // Геология и нефтегазоносность восточной части Прикаспийской впадины и ее обрамлений. М.: Гостехиздат, 1962. С. 57–71.

Архангельский А.Д., Федьинский В.В., Люстих Е.Н. Геологические результаты гравиметрических исследований в Средней Азии и Юго-Западном Казахстане // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1937. № 1. С. 67–75.

Бакиров К.Х. Надвиговые структуры восточного борта Прикаспийской впадины // ДАН СССР. 1983. Т. 271, № 4. С. 928–932.

Бембеев В.Э.-Г., Климашин В.П., Скроцкий С.С. Перспективы нефтегазоносности Каракульско-Смушковской зоны дислокаций в свете новейших данных бурения и сейсморазведки // Геологическое строение и разведка полезных ископаемых Калмыцкой АССР. Элиста, 1985. С. 38–46.

Гарецкий Р.Г. Тектоника молодых платформ Евразии. М.: Наука, 1972. 230 с.

Гарецкий Р.Г., Шлезингер А.Е., Яншин А.Л. Глубинное строение района Южно-Эмбенского гравитационного максимума в свете новейших геологических и геофизических данных // Геология и нефтегазоносность восточной части Прикаспийской впадины и ее обрамлений. М.: Гостехиздат, 1962. С. 299–307.

Демчук Л.В., Шахиджанов Ю.С. Геологическое строение и перспективы нефтеносности западного Примуроджарья // Геология и нефтегазоносность восточной

части Прикаспийской впадины и ее обрамлений. М.: Гостоптехиздат, 1962. С. 161–177.

Замаренов А.К. Средний и верхний палеозой восточного и юго-восточного обрамления Прикаспийской впадины. М.: Недра, 1970. 180 с.

Казанцев Ю.В. Структурная геология Предуральского прогиба. М.: Наука, 1984. 185 с.

Казанцев Ю.В., Гумерова А.Р. Закономерности строения и развития передовых прогибов Восточно-Европейской платформы. К терминологии передовых прогибов в связи с особенностями их строения и размещения фаций // Геология. Известия ОНЗиПР. 2008. № 13. С. 115–117.

Милановский Е.Е. Геология СССР. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1987. 416 с.

Неволин Н.В. Результаты обобщения геолого-геофизических материалов по Актюбинскому Приуралью и

западному Примугождарью // Геология и нефтегазоносность восточной части Прикаспийской впадины и ее обрамлений. М.: Гостоптехиздат, 1962. С. 84–92.

Попков В.И. Тектоника запада Туранской плиты. М.: Изд-во ИГиРГИ, 1992. 148 с.

Страхов Н.М. Основы теории литогенеза. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 550 с.

Тунгатаров К.Б. Тектоника зоны сочленения Урала и Прикаспийской впадины // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1990. Т. 65. Вып. 3. С. 16–22.

Шапиро В.А. Урало-Тянь-Шаньская аномалия электропроводности // Доклады АН СССР. 1988. Т. 299, № 3. С. 598–602.

Яншин А.Л. Взгляды А.Д. Архангельского на характер юго-восточного обрамления Русской платформы // Вопросы литологии и стратиграфии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 253–328.